

УДК 331.5.024.5-053.8
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-61-67

УЧЕТ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА МОЛОДЕЖНОМ РЫНКЕ ТРУДА

С.Е. Савина, А.К. Чылабаева, Жакшылык кызы Райма

Аннотация. Структура населения Кыргызской Республики достаточно разнообразна и характеризуется высоким удельным весом лиц, относящихся к молодежному сегменту населения. Это в полной мере также проявляется на республиканском рынке труда, и возникает острая необходимость проводить государственную политику занятости с учетом специфики данной возрастной категории. Учитывая эту особенность рынка труда Кыргызстана, данную статью посвятили проблеме взаимодействия спроса на рабочую силу и ее предложения на молодежном рынке труда. В статье рассматриваются вопросы занятости и безработицы среди молодых граждан Кыргызстана, анализируются основные показатели рынка труда. Приводится характеристика современных хозяйствующих субъектов Кыргызстана. Предлагаются меры, направленные на повышение эффективности функционирования субъектов предпринимательства и крестьянских и фермерских хозяйств для увеличения мест приложения труда, формирования устойчивого спроса на молодежные трудовые ресурсы.

Ключевые слова: молодежь; спрос; предложение; рынок труда; трудовые ресурсы; занятость; общая безработица; неформальная занятость; хозяйствующие субъекты; регионы.

ЖАШТАРДЫН ЭМГЕК РЫНОГУНДАГЫ СУРОО-ТАЛАПТЫ ЖАНА СУНУШТУ ЭСЕПКЕ АЛУУ

С.Е. Савина, А.К. Чылабаева, Жакшылык кызы Райма

Аннотация. Кыргыз Республикасынын калкынын түзүмү ар түрдүү жана калктын жаштар сегментине кирген адамдардын жогорку салыштырма салмагы менен мүнөздөлөт. Бул толугу менен республикалык эмгек рыногунда да көрүнүп турат жана ушул курактык категориянын өзгөчөлүгүн эске алуу менен иш менен камсыз кылуунун мамлекеттик саясатын жүргүзүү зарылчылыгы келип чыгат. Кыргызстандын эмгек рыногунун ушул өзгөчөлүгүн эске алуу менен бул макала жаштардын эмгек рыногунда жумушчу күчкө суроо-талап менен сунуштун өз ара аракеттенүү маселесине арналган. Макалада Кыргызстандын жаш жарандарынын арасында иш менен камсыз болуу жана жумушсуздук маселелери каралып, эмгек рыногунун негизги көрсөткүчтөрү талдоого алынган. Ишкердик субъекттеринин жана дыйкан-фермердик чарбалардын ишинин натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган иш-чаралар жумушчу күчүн колдонууга боло турган жерлерди көбөйтүүгө, жаштардын эмгек ресурстарына туруктуу суроо-талапты түзүүгө багытталган. Эмгек колдонуучу жерлерди көбөйтүү, жаштардын эмгек ресурстарына туруктуу суроо-талапты калыптандыруу үчүн ишкердик субъекттеринин, ошондой эле дыйкан жана фермердик чарбалардын ишинин натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган чаралар сунушталды.

Түйүндүү сөздөр: жаштар; суроо-талап; сунуш; эмгек рыногу; эмгек ресурстары; жумуштуулук; жалпы жумушсуздук; формалдуу эмес жумуш; чарба жүргүзүүчү субъекттер; региондор.

ACCOUNTING FOR SUPPLY AND DEMAND IN THE YOUTH LABOR MARKET

S.E. Savina, A.K. Chylabaeva, Zhakshylyk kzy R.

Abstract. The structure of the population of the Kyrgyz Republic is quite diverse and is characterized by a high proportion of persons belonging to the youth segment of the population. This is also fully manifested in the republican labor market and there is an urgent need to pursue a state employment policy taking into account the specifics of this age category. Taking into account this feature of the labor market of Kyrgyzstan, this article is devoted to the problem of interaction between the demand for labor and its supply in the youth labor market. The article discusses the issues of employment and unemployment among young citizens of Kyrgyzstan, analyzes the main indicators of the labor market. The characteristic of modern economic entities of Kyrgyzstan

is given. The measures aimed at improving the efficiency of the functioning of business entities, as well as peasant and farm enterprises to increase the places of employment, the formation of sustainable demand for youth labor resources are proposed.

Keywords: youth; demand; supply; labor market; labor resources; employment; general unemployment; informal employment; economic entities; regions.

В Кыргызстане политика содействия занятости трудоспособного населения разрабатывается и реализуется правительством с начала 90-х годов прошлого века, когда республика стала независимым государством и столкнулась с рядом острейших социально-экономических проблем. В современный период главной задачей этой политики является повышение конкурентоспособности граждан на национальном и мировом рынке труда (в первую очередь, на общем рынке труда стран ЕАЭС). В настоящее время координацию политики содействия занятости осуществляет Министерство труда, социального обеспечения и миграции.

Прошедшие десятилетия развития страны показали следующее. Наряду со свойственными всем странам мира противоречиями в сфере трудовых отношений (в частности, между научно-техническим прогрессом и ростом безработицы, а также характером, условиями труда и его оплатой) существуют специфические внутренние проблемы. Они связаны с высоким фактическим уровнем трудовой активности населения при сравнительно низком уровне жизни и низкой эффективности труда.

Одна из основных групп населения – молодежь, которая в Кыргызстане в условиях высокой рождаемости является многочисленной группой. В этой связи в республике придается очень большое значение разработке государственной молодежной политики, которая реализуется через создание социально-экономических, правовых и других условий для становления и самореализации молодых граждан, а также защиты их интересов. Составной частью этой политики является содействие молодежной занятости и защита от последствий безработицы с учетом специфических особенностей молодежного рынка труда.

Так, по данным обследования Нацстаткомитетом рабочей силы в 2020 году, трудоспособная молодежь в возрасте от 15 до 28 лет составила 1 489,8 тыс. человек, или треть трудовых ресурсов страны (34,5 %). При этом наблюдается

трудоизбыточность населения: предложение рабочей силы значительно превышает спрос со стороны предпринимателей, выраженный в создании новых или дополнительных рабочих мест, что увеличивает число предлагаемых вакансий. По данным экспертов, эта тенденция сохранится и на среднесрочную перспективу [1].

В то же время, указанная тенденция действует не прямолинейно. Если проанализировать показатели молодежного рынка труда за 10 лет (таблица 1), то можно выявить интересные особенности в его развитии.

Как видно из таблицы 1, за 2010–2020 годы трудовые ресурсы молодежи сократились на 5,9 %: с 1 583 тыс. человек до 1 489,8 тыс. человек. В первую очередь, это связано с тем, что сейчас в категорию «молодежь» входят граждане 1994–2001 годов рождения, то есть от 28 лет до 21 года. Этот период связан с распадом СССР, трансформационным кризисом становления Кыргызстана как суверенного государства, развалом сферы труда и социальной защиты населения, переходом от командно-административной системы к рыночным отношениям. И неудивительно, что для него характерно снижение рождаемости, рост смертности и расширение миграционного оттока населения. Поэтому поколение молодежи, родившейся в 90-х годах прошлого века, является более малочисленным по сравнению с поколениями молодежи предыдущих десятилетий. В XXI веке рождаемость снова повысилась, а смертность немного снизилась и стабилизировалась. Соответственно, как мы полагаем, через 5–6 лет численность трудовых ресурсов молодежи превысит показатели 2010 года.

В структуре трудовых ресурсов за 2010–2020 гг. отмечается рост на 8,7 % экономически неактивной молодежи: с 721,2 тыс. человек до 784 тыс. человек. Этот рост произошел преимущественно за счет увеличения численности студентов высшего и среднего профессионального образования, а также лиц, ведущих домашнее хозяйство. Одновременно произошло снижение

Таблица 1 – Динамика экономически активной и неактивной молодежи (тыс. человек) [2]

Показатель	2010	2020	2020 к 2010, в %
Трудовые ресурсы молодежи от 15 до 28 лет	1 583,0	1 489,8	94,1
Экономически неактивная молодежь	721,2	784,0	108,7
Экономически активная молодежь	861,8	705,8	81,9
Занятые	740,7	639,7	86,4
Безработные	121,2	66,1	54,5
Уровень занятости, в %	46,8	42,9	-3,9
Уровень безработицы, в %	14,1	9,4	-4,7

Таблица 2 – Занятая молодежь в возрасте 15–28 лет по территории, тыс. человек [2]

Регион	2020	В % к итогу	Уровень занятости, в %
Кыргызская Республика	639,7	100	42,9
Баткенская область	45,8	7,2	37,2
Джалал-Абадская область	106,9	16,7	35,5
Иссык-Кульская область	38,6	6,0	33,2
Нарынская область	20,2	3,2	27,9
Ошская область	208,4	32,6	62,5
Таласская область	25,6	4,0	40,7
Чуйская область	77,7	12,1	39,0
г. Бишкек	88,2	13,8	42,3
г. Ош	28,2	4,4	39,0

на 18,1 % численности экономически активной молодежи, при этом число безработных сократилось практически наполовину (с 121,2 тыс. человек до 66,1 тыс. человек), а занятых – на 13,6 % (с 740,7 тыс. человек до 639,7 тыс. человек). Поэтому отрицательная динамика сложилась и для уровней занятости и безработицы (-3,9 % и -4,7 % соответственно). Трактовать такие тенденции можно по-разному, в зависимости от позиции ученых. Но в любом случае, сокращение уровня занятости молодежи на 3,9 % должно стать тревожным звонком для соответствующих государственных органов, чье спокойствие наводит на мысль об уверенности в том, что просто происходит переток молодежи во внешнюю трудовую миграцию. Вполне возможно, что это предположение справедливо.

По регионам молодежная занятость распределяется неравномерно, что связано, с одной стороны, с общим распределением по месту проживания населения, а с другой – со структурой действующих хозяйствующих субъектов. В таблице 2 показано, что на первом месте регионального рейтинга находится Ошская область, в которой занятая молодежь по

численности составляет 32,6 % республиканской занятости, и при этом уровень занятости молодежи является наивысшим среди регионов – 62,5 %. Второе место занимает Джалал-Абадская область, где на долю молодежной занятости приходится 16,7 % к итогу, однако по уровню занятости (35,5 %) эта область занимает всего лишь шестое место.

Удельный вес занятости столичной молодежи составляет 13,8 %, что позволило занять третье место по республике, но по уровню занятости (42,3 %) Бишкек находится на второй позиции после Ошской области. Таласская область с показателем 25,6 тыс. занятой молодежи (4 % к итогу) находится на предпоследнем восьмом месте, в то же время уровень занятости 40,7 % – это третья позиция в региональном рейтинге. Последнее место как по показателю численности занятой молодежи (20,2 тыс. человек, или 3,2 % к итогу), так и по уровню занятости (27,9 %) занимает Нарынская область.

При рассмотрении рынка труда нельзя обойти вниманием структуру занятости по секторам экономики. Не секрет, что в Кыргызстане очень широко развит неформальный сектор,

причем в этом секторе трудится большинство населения республики. По итогам 2020 года, в целом по стране в неформальном секторе были заняты 64,9 % от общей численности занятого населения. Вполне логично, что неформальная занятость среди молодежи должна превышать страновой показатель, так как молодые люди охотнее идут работать без трудовых книжек, полагая, что у них много времени в будущем для перехода на постоянную работу в формальный сектор экономики. Да и, в общем-то, молодежь по своей природе мало задумывается над такого рода вопросами, она в большей степени проявляет заинтересованность в получении денег по факту работы – «здесь и сейчас». И действительно, доля занятой молодежи в неформальном секторе составила 77,5 %, при этом данный показатель не слишком различается в зависимости от пола или места жительства. Но, безусловно, неформальная занятость у мужчин выше, чем у женщин, а в селах – выше, чем в городах. Так, неформальная занятость у мужчин составила 78,7 %, у женщин – 74,9 %, в городах в неформальном секторе работают 73,1 % молодежи, а в сельской местности – 79,3 %.

Неформальная занятость представляет собой что-то пограничное между формальной занятостью и безработицей, хотя опыт нашей республики свидетельствует, что многие граждане десятилетиями работают неформально, и в основном это их устраивает. С одной стороны, они реально зарабатывают себе на жизнь (и даже хорошую), не выплачивая или платя мизерные налоги и страховые отчисления, но при этом пользуясь всеми общественными благами [3]. А с другой стороны, при необходимости (особенно при обращении в государственные структуры для выбивания каких-то благ или льгот) они указывают себя безработными. В общем, это интересный феномен, который оказывает значительное влияние на состояние и динамику рынка труда.

Анализ молодежной безработицы в Кыргызстане по приведенным в таблице 3 данным подтверждает известное теоретико-практическое положение о том, что в тех регионах, которые лидируют по уровню занятости, уменьшается уровень общей безработицы, рассчитываемой

по методологии Международной организации труда.

Эти данные свидетельствуют, что в Ошской области – лидере молодежной занятости – уровень безработицы (2,6 %) является самым низким среди регионов страны. Таласская область занимает третье место по уровню занятости и седьмое место по уровню безработицы (5,6 %). Напротив, аутсайдер по занятости Нарынская область обладает самым высоким уровнем безработицы – 17,6 %. Иссык-Кульская область, занимающая предпоследнее место по уровню занятости (33,2%), находится соответственно на втором месте по уровню безработицы (16,6 %). Джалал-Абадская область, которая занимает первое место по численности молодых безработных (19 тыс. человек или 28,7 % к итогу), по уровню безработицы (15,1 %) находится на третьем месте. У столицы своеобразное положение: по уровню занятости она находится на втором месте, а по уровню безработицы – на четвертом, что объясняется более качественной выявляемостью безработных граждан в городе.

Социально-демографическая характеристика молодежной безработицы показывает, что в среднем по республике численность безработных мужчин превалирует над численностью безработных женщин (37,5 тыс. человек против 28,6 тыс. человек), соответственно, удельный вес мужчин составляет 56,7 % к итогу, а женщин – 43,3 %. На долю городских безработных приходится треть от их общего числа (22 тыс. человек или 33,3 % к итогу), а на долю сельских безработных – 66,7 % или 44,1 тыс. человек. Из общего числа безработных только чуть больше половины (36,1 тыс. человек или 54,6 %) имеют опыт работы, остальные являются выпускниками учебных заведений или домохозяйками.

Из общего числа безработных большинство (42,7 %) получили среднее полное образование, таковых насчитывается 28,2 тыс. человек. Наименьший удельный вес (5,6 %) приходится на безработных, закончивших профессиональные лицеи и имеющих рабочие профессии. Этот факт еще раз доказывает востребованность рабочих на рынке труда. Численность безработных со средним профессиональным образованием в 2,5 раза превышает число безработных

Таблица 3 – Безработная молодежь в возрасте 15–28 лет по территории, тыс. человек [2]

Регион	2020	В % к итогу	Уровень безработицы, в %
Кыргызская Республика	66,1	100	9,4
Баткенская область	5,1	7,7	10,1
Джалал-Абадская область	19,0	28,7	15,1
Иссык-Кульская область	7,7	11,6	16,6
Нарынская область	4,3	6,5	17,6
Ошская область	5,6	8,5	2,6
Таласская область	1,5	2,3	5,6
Чуйская область	8,4	12,7	9,8
г. Бишкек	12,9	19,5	12,8
г. Ош	1,4	2,1	4,9

с начальным профессиональным образованием, составляя 14,1 % к итогу. У каждого пятого безработного имеется высшее образование (21,5 % к итогу).

Удивительным фактом является достаточно большой удельный вес безработных, которые получили основное общее образование, то есть закончили 5–9 классов средней школы. На них приходится 11 % (7,3 тыс. человек). Можно смело предполагать, что эти люди работали только по рабочей сетке, причем на малоквалифицированных работах с преобладанием ручного труда, а также это могут быть домохозяйки, в свое время не закончившие полную среднюю школу. На наш взгляд, их переход в статус безработных в основном связан с получением различных льгот по программе социальной защиты либо с желанием пройти профессиональное обучение за счет государственной службы занятости для получения сертификата или удостоверения о присвоении квалификации по выбранной профессии.

Следует отметить, что продолжительность безработицы в молодом возрасте не носит тяжелый характер, что связано, в первую очередь, с повышенной мобильностью молодежи и легкостью переключения с одного вида работы на другой. Поэтому в течение месяца ищут работу 39,3 % молодых безработных, от одного месяца до полугода – 27,4 %, от шести месяцев до года – 13,8 %. И только 19,5 % от общего числа безработных ищут работу более одного года. Таким образом, в 2020 году среднее время поиска работы составило 5,3 месяца. По нашему мнению, данная ситуация связана с сильной

разборчивостью людей в выборе вакансий и/или предприятий, когда также имеется возможность жить на иждивении у родственников. Не исключается и вышеуказанный факт, связанный с получением различных льгот по программе социальной защиты. Обычно многие льготы имеют продолжительность действия до одного года, но трудоустройство до истечения этого срока прекращает право на их получение. Поэтому вполне вероятно, что граждане могут хитрить в этом вопросе.

После рассмотрения предложения рабочей силы следует остановиться на структуре спроса на рабочую силу со стороны работодателей. Поскольку мы анализируем молодежный рынок труда в 2020 году, то рассмотрим в таблице 4, распределение 741,7 тыс. действующих хозяйствующих субъектов по состоянию на начало 2021 года.

В рейтинге действующих хозяйствующих субъектов на первом месте, как и ожидалось, находится Ошская область, в которой насчитывается 181,2 тыс. единиц хозсубъектов, или 24,4 % к итогу. На втором месте – Джалал-Абадская область (132,8 тыс. ед. или 18 %), на третьем месте – Чуйская область (125,8 тыс. ед. или 17 %). Столица находится на предпоследнем месте (42 тыс. ед. или 5,7 %), а последнее место занимает Таласская область (39,6 тыс. ед. или 5,3 %).

Если же посмотреть на структуру действующих субъектов, то станет понятным, почему отмечается такая дисгармония между занятостью, безработицей и вакансиями на рабочие места. Так, в столице расположено большинство предприятий – 13,6 тыс. единиц или 42,6 %

Таблица 4 – Действующие хозяйствующие субъекты на 1 января 2021 г. (тыс. единиц) [4]

Регион	Всего, тыс. ед.	В % к итогу	Из общего числа			
			предприятия	крестьянские хоз-ва	индивид. предприниматели	Прочие
Кыргызская Республика	741,7	100	31,9	349,2	351,8	8,7
Баткенская область	68,5	9,2	1,5	31,8	34,8	0,4
Джалал-Абадская область	132,8	18,0	3,1	81,5	46,7	1,6
Иссык-Кульская область	64,6	8,7	2,0	19,8	41,8	1,0
Нарынская область	58,0	7,8	1,1	32,9	23,2	0,8
Ошская область	181,2	24,4	3,6	103,8	72,0	1,6
Таласская область	39,6	5,3	1,2	23,8	14,1	0,6
Чуйская область	125,8	17,0	4,0	52,1	68,2	1,4
г. Бишкек	42,0	5,7	13,6	0,7	26,6	1,1
г. Ош	29,2	3,9	1,6	2,8	24,5	0,3

к итогу. С большим отрывом идут Чуйская область (4 тыс. ед. или 12,5 %) и Ошская область (3,6 тыс. ед. или 11,3 %). На эти три региона приходится в совокупности 66,4 % всех предприятий республики, причем из них 80,3 % относятся к малым предприятиям. Поэтому так низка в стране доля формальной занятости.

Во всех областях Кыргызстана является закономерным наличие большого удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств, а также индивидуальных предпринимателей, однако имеются различия. В Баткенской, Иссык-Кульской и Чуйской областях более половины хозяйствующих субъектов приходится на долю индивидуального предпринимательства, что позволяет в определенной мере диверсифицировать структуру занятости и подобрать работу «свободным» рабочим рукам, для которых нет работы в сельском хозяйстве [5]. В Иссык-Кульской области, которая славится туризмом, удельный вес «индивидуалов» составил 64,7 % против 30,7 % крестьянских хозяйств. В прилегающей к столице Чуйской области эта пропорция составила 54,2 % против 41,4 %. В Баткенской области – 50,7 % против 46,4 %, что, на наш взгляд, связано с территориальной отдаленностью области и предполагает необходимость максимального самообеспечения по различным видам услуг, которые предоставляют индивидуальные предприниматели.

В остальных четырех областях преобладают крестьянские (фермерские) хозяйства. Для Джалал-Абадской области вышеуказанная пропорция составила 61,4 % против 35,2 %, Таласской области – 60 % против 35,6 %, Ошской области – 57,3 % против 39,7 % и Нарынской области – 56,7 % против 40 % [6]. Однако, несмотря на то что во всех этих областях примерно одинаковое соотношение между хозяйствующими субъектами, тем не менее, ситуация с занятостью и безработицей резко различается. Как мы уже показывали ранее, Ошская и Таласская области характеризуются высоким уровнем молодежной занятости и низким уровнем безработицы, а Джалал-Абадская и Нарынская области, наоборот, находятся в числе отстающих регионов.

Вывод. На современном этапе одно только наличие большого числа хозяйствующих субъектов не позволяет оздоровить ситуацию на региональном рынке труда, в отличие от 2010-х годов. Поэтому требуется проведение мероприятий по улучшению качества деятельности этих субъектов и постепенному изменению их структуры. Также можно предположить, что ряд субъектов работает не в полную силу, или созданы для «отмывания», или не заинтересованы в расширении своей работы по каким-то причинам, или им мешают коррупция и другие теневые факторы и т. д. Возможно, наступает предел для дополнительной занятости в ряде крестьянских хозяйств с учетом многодетности семей. Много говорится

об организации кооперативов в сельской местности, но фактически воз и ныне там. В любом случае, здесь наблюдается серьезная недоработка со стороны местных органов власти.

Поступила: 22.06.23; рецензирована: 06.07.23;
принята: 10.07.23.

Литература

1. Савин В.Е. Рынок труда в условиях формирующегося информационного общества / В.Е. Савин, Н.Ж. Кошокова, Н.К. Джакубов // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 3.
2. Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2021 г. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/zanyatost-i-bezrobotica-itogi-integrirovannogo-vyborochnogo-obsledovaniya-byudzhetrov-domashnih-hozyajstv-i-rabochejsily-v-2013g/> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Кошокова Н.Ж. Факторы, смягчающие трудоизбыточный рынок труда Кыргызской Республики / Н.Ж. Кошокова // Экономика труда. 2017. Т. 4. № 4.
4. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Январь-декабрь 2020. Бишкек: Нацстатком КР, 2021.
5. Савин В.Е. Развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане и его роль в насыщении потребительского рынка / В.Е. Савин, Е.В. Таранова, М.А. Мырзалиева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 2 (70).
6. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике. Бишкек: Нацстатком КР, 2022.